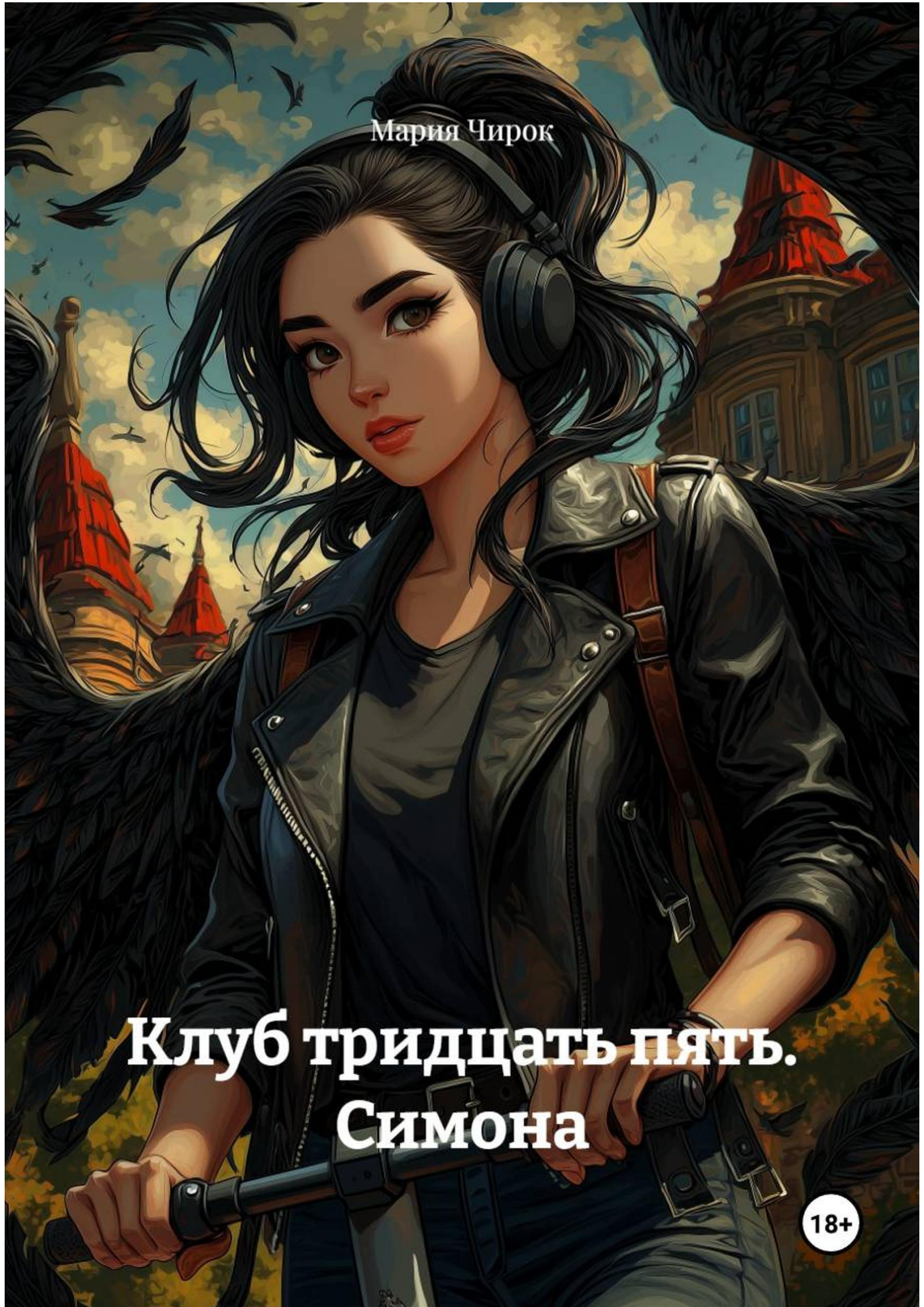

A detailed digital illustration of a young woman with long, dark, flowing hair and large, expressive brown eyes. She is wearing large black over-ear headphones and a black leather motorcycle jacket over a dark t-shirt. She is seated on a motorcycle, with her hands on the handlebars. Her wings, which are dark and feathered, are spread out behind her. The background features a cityscape with red-tiled roofs and a cloudy sky with birds flying. The overall style is vibrant and cinematic.

Мария Чирок

**Клуб тридцать пять.
Симона**

18+

Мария Чирок

Клуб тридцать пять. Симона

«Автор»

2026

Чирок М. Н.

Клуб тридцать пять. Симона / М. Н. Чирок — «Автор», 2026

А что, если всё не то, чем кажется? Симона — обычная девушка, её жизнь похожа на миллионы других. Кроме одного: она бессмертная мифическая сущность, которая веками живет бок о бок с людьми. Она видела как они рождаются, живут и умирают сотни раз и давно привыкла. Но всё меняется, когда Симона начинает чувствовать... сострадание? Жалость? Вину? Ей предстоит разобраться в собственных чувствах и сделать непростой выбор: остаться прежней или пойти наперекор судьбе и измениться? И что делать, если первое невыносимо, а второе невозможно?

© Чирок М. Н., 2026

© Автор, 2026

Мария Чирок

Клуб тридцать пять. Симона

Глава 1

Дождь, ливший всю последнюю неделю, наконец-то закончился. Долгожданное солнце отражалось в окнах многоэтажек, посылая на землю весёлых солнечных зайчиков. Даже люди, спешащие с утра на работу, больше не выглядели унылыми. Всё вокруг радовалось весне.

– Ну, конечно! – недовольно проворчала Симона, выглянув в окно на кухне. – Как отпуск — так дождь и холодно, а как только на работу выходить, так сразу солнце вылезло. – Она со стуком поставила на плиту турку с кофе. – Надо было летом отпуск брать, как все нормальные люди.

Это была невысокая, красивая девушка со светлой кожей, тёмными, почти чёрными глазами и густыми чёрными волосами, доходящими до середины спины. Не то чтобы она была не довольна отпуском или не любила свою работу. Вовсе нет. Просто казалось, что погода специально издевается.

Симона никогда раньше не брала отпуск, не даром её считали трудоголиком. Зато в двадцать восемь лет у неё была своя двухкомнатная квартира в новостройке, современный ремонт и абонемент в дорогой фитнес-клуб на год вперед. Единственное место, кроме офиса, куда девушка ходила постоянно, и это было заметно по фигуре.

Отпуск. Это слово у многих вызывает сладостное предвкушение и приятные воспоминания. Симона же этим похвастаться не могла. Она взяла — точнее, ей навязали — отпуск для того, чтобы привести нервы в порядок. Пару месяцев назад у Симы начали появляться мысли о бессмысленности существования. Она стала сильно уставать, потеряла аппетит и почти перестала общаться. Проницательная начальница заметила изменения и настояла на отпуске. Она рекомендовала девушке куда-нибудь съездить, развеяться, но Симоне ничего не хотелось. Весь свой отпуск, а это почти месяц, она просидела дома. Но сегодня он закончился, и нужно было возвращаться на работу.

Допив кофе со вчерашним пончиком, Симона помыла чашку и, привычно натирая её до блеска, задумалась. И с чего она вдруг решила уволняться? Глупость какая! У неё отличная работа! Обе. Она профессионал с опытом и талантом. Да она вообще единственная в своём роде! Начальство её ценит, платят хорошо. Особенно за вторую, секретную работу. Сама она умница и красавица, всё при ней, о чём ещё мечтать? Да у неё идеальная жизнь!

Поставив чашку на полку, в ряд таких же идеально натёртых чашек, девушка пошла собираться.

– Мда... надо масочки поделать, что ли, – задумчиво произнесла Сима, стоя перед зеркалом в ванной и накладывая патчи под глаза. На её точёном бледном лице, кроме чёрных глаз и бровей, появились ещё и чёрные круги под глазами.

Благослови Господь тех, кто придумал косметику! Через сорок минут тон кожи стал идеальным, а волосы убраны в хвост. В большом зеркале, висящем на стене в коридоре, снова отражалась красotka. Улыбнувшись своему отражению, Сима вышла из дома.

Застегнув чёрную кожаную косуху, надев наушники и оседлав ближайший доступный электросамокат, девушка помчала в центр. Обычно путь от дома до работы занимал минут сорок, но сегодня она добралась быстрее. Видимо, воодушевление подгоняло. Завершив поездку, Сима спешила и окинула взглядом родной офис. Стеклопанное четырёхэтажное здание с вывеской «Центр Современных Технологий» приветливо отражало весеннее утро. Сима улыбнулась и вошла.

Внутри, как всегда, было спокойно. Неизменный мрачный охранник на входе кивнул в знак приветствия и без вопросов пропустил девушку. Интересно, он вообще разговаривает? За все эти годы Симона ни разу не слышала от него больше двух предложений. А она работает здесь с самого основания компании.

Из большого мраморного холла с панорамными окнами, диванами, картинами и пальмами в кадках вверх уходила широкая лестница, а направо – коридор. Там, на первом этаже, располагался колл-центр, отдел продаж и какие-то технические помещения, в которые Сима никогда не заглядывала.

– Ба! Кого я вижу! – услышала девушка приятный мужской голос, едва войдя в холл. – Ты вернулась?

Раскинув руки для объятий, ей навстречу вышел штатный юрист. Это был высокий, привлекательный молодой мужчина с каштановыми, слегка вьющимися волосами, тёмными озорными глазами и огромным списком любовниц. Так гласили слухи. Он широко улыбался Симоне, и его длинные, острые клыки блеснули в льющемся из окон свете.

– Давид! – Сима улыбнулась в ответ и обняла подошедшего юриста. – А ты чего тут? Ты же обычно позже всех приходишь.

– Как я мог пропустить твоё возвращение? Отметим? Я знаю неподалёку один неплохой ресторанчик. Расскажешь про отпуск за бокалом вина.

– О, боже! Ты неисправим, – она по-дружески стукнула парня по плечу.

– А то! – весело ответил он.

Перебросившись ещё несколькими фразами, они разошлись. Давид отправился наверх, а Сима, пользуясь тем, что в запасе было несколько минут, решила заглянуть к ребятам с первого этажа. Поздороваться. Сегодня почему-то захотелось.

В отделе продаж никого не было, так что Сима прошла дальше – в колл-центр. Это была большая просторная зала, поделенная перегородками на ячейки. В каждой ячейке стоял рабочий стол, кресло и компьютер с гарнитурой. Четыре ряда по четыре ячейки в каждом. Здесь должно было быть шумно, но вместо этого было пусто. Столы и мониторы покрывал ровный слой пыли, выдавая безжизненность пространства. Над ними даже свет не горел. Лишь в самом конце светились две офисные лампы, и слышался тихий разговор. Сима прошла дальше. В последнем ряду сидели три оператора. Услышав приближающиеся шаги, они обернулись и напряженно уставились на гостью. Это были мужчины разного возраста и сложения. Их объединяла лишь чрезмерная бледность, даже синюшность кожи.

– Эм. Здравствуйте, – неловко поздоровалась Сима. И зачем она это сделала? Дурацкая была идея.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровались операторы, продолжая настороженно смотреть на неё своими впалыми глазами.

– Я... Я просто зашла поздороваться. Хорошего дня!

– Спасибо. И вам, – вразнобой ответили они.

Поспешив уйти, Симона резко развернулась и ударилась плечом о перегородку. Один из мужчин тут же поспешил на помощь, придержав девушку от возможного падения. Прикосновение оказалось ледяным.

– Спасибо, – скомканно поблагодарила Сима и поспешила на выход. Желание со всеми здороваться резко пропало.

На втором этаже располагались отделы дизайна, разработки, менеджеры и бухгалтерия. На третьем – конференц-зал и святая святых – кабинет директора. Симе нужно было именно сюда.

Остановившись перед массивной дверью из чёрного дерева с позолоченной табличкой «Страж», девушка глубоко вдохнула, выдохнула и занесла руку, чтобы постучать. Однако, не успела она коснуться лакированной поверхности, как дверь сама собой распахнулась.

– Входи, – прозвучал из глубины спокойный, властный голос.

Симона вошла. Мягкий солнечный свет из больших панорамных окон во всю стену заливал роскошный кабинет. Справа у окна располагался зелёный оазис с пальмами, лианами и бог весть какими ещё цветами. Девушка залюбовалась им. Она не питала страсти к домашним растениям, но не засмотреться на такую красоту было невозможно. Слева от окна, в большой кадке, стояло экзотического вида дерево. Напротив окна, оставляя позади себя этот импровизированный сад, стоял царь кабинета – массивный рабочий стол из чёрного дерева, в тон двери. Большое кожаное кресло за ним пустовало. Сима перевела взгляд вправо. Там, на стене, среди полок с книгами, грамотами, наградами и прочим, находилась неприметная дверь. Она всегда была закрыта, и что находилось за нею, никто не знал. Правее от неё висело зеркало в старинной, дорогой раме. В нём отражался небольшой чёрный кожаный диван для посетителей и чайный столик перед ним. Диван располагался напротив директорского стола, но, как всегда казалось Симе, слишком далеко от него. На столике стояли две чашки с дымящимся кофе и конфеты. Но директора ни где не было. Девушка сделала пару шагов к столику с чашками и замерла в нерешительности.

– Эм. Доброе утро? – негромко поздоровалась она.

Никого. Симона ещё раз оглядела кабинет. Большая хрустальная люстра, свисающая с высокого потолка в центре комнаты, весело переливалась в лучах утреннего солнца и, казалось, посмеивалась над посетительницей. Картины, висящие на левой стене, никак не помогали.

«Интересно, это копия или оригинал? – неожиданно подумала Сима, глядя на стекающие часы на картине. – Вполне может быть оригинал, вполне может быть... Странно, что я раньше не задумывалась. Надо будет спросить».

Помимо картин, на этой стене были ещё полки с книгами, цветами и статуэтками, привезёнными из разных стран. А директора не было.

– Эй! Есть тут кто-нибудь? – чуть громче позвала девушка. – Алло?

– Да есть, есть. Не кричи, – раздалось рядом.

Из-за густой зелени оазиса вышла хозяйка кабинета с пульверизатором в руках. Это была роскошная, властная женщина. Ростом чуть выше среднего, она обладала подтянутой, если не сказать суховатой фигурой, и моложавым, ухоженным лицом. Наверняка не обошлось без пластики. Она не выглядела угрожающе, не давила, никогда не повышала голоса, но, едва войдя в помещение, заполняла собой всё пространство. Люди, находясь рядом с ней, чувствовали благоговейный трепет. Её хотелось слушать, ей хотелось подчиняться. И как только ей это удаётся? На вид ей было лет сорок пять. Поставив пульверизатор на стол, она отряхнула идеально сидящий — и наверняка очень дорогой — костюм, поправила волосы и радушно улыбнулась. Из идеальной укладки пепельных волос выбилось несколько прядок.

– Привет! Как отпуск? Хорошо отдохнула? Выглядишь гораздо лучше.

Сима промычала что-то неразборчивое и неопределенно пошевелила рукой.

– Садись. Будешь кофе?

Госпожа директор и первой проследовала к дивану. Сима аккуратно опустилась с другой стороны.

– Ну, рассказывай, – сказала директор, отправив в рот первую конфету.

– Да, нечего особо рассказывать, – пожала плечами Сима.

– Ты что, ни где не была? – искренне удивилась госпожа директор.

– Нет.

– Да ну?! Совсем-совсем? – пронизательные бледно-голубые глаза начальницы округлились в недоумении. – Зря! Путешествия помогают отвлечься. Я вот обожаю путешествовать, – она надкусила вторую конфету.

– Ну, мне не хотелось суеты, – словно оправдываясь, проговорила Сима и отпила кофе.

– Ладно, – примирительно ответила женщина. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Знаешь, сейчас так странно об этом вспоминать, не знаю, что на меня тогда нашло. Прости.

– Ничего, ты просто устала, – ласково сказала начальница, внимательно глядя на Симону, но взгляд её по-прежнему оставался серьёзным.

– Наверное, – ответила та и поспешила сменить тему.

Два месяца назад Сима получила очередное задание — небольшой список из четырех человек. Пожилой профессор, владелица парикмахерской, какой-то студент и Костя. Лица жертв давно уже слились для неё в один размытый образ. Она не запоминала и не привязывалась. Работа такая. И Костя был не первым знакомым среди них.

Симона никогда не рефлексировала по этому поводу. Она — лишь орудие в руках судьбы. Так должно быть. Смерть неизбежна. Но Костя... на нём что-то сломалось. Что-то внутри неё.

С Костей они познакомились около года назад, на Дне рождения её подруги Лины. Хотя, если откровенно, друзей Симона не заводила. Так, просто приятели, чтобы было с кем проводить время. Симпатичный, улыбчивый парень быстро понравился Симе. Как человек, разумеется. Он источал какое-то удивительное спокойствие, рядом с ним она чувствовала себя защищённой. Это было удивительно, но приятно.

Тогда, увидев его имя в списке, Сима впервые испытала странное, неизведанное чувство. Даже не чувство, а скорее ощущение. Легкое, почти неуловимое. Что-то неприятно зашевелилось внутри. Что это было? Сожаление? Жалость? Сомнение? Сима отогнала это, будто надоедливую муху, и сделала свою работу. Как всегда. Но осталось послевкусие. Противное, горькое послевкусие. Оно терзало её, отравляло жизнь, мешало спать по ночам.

Несколько раз ей снился Костя. Они гуляли по зелёному полю, согреваемые яркими солнечными лучами. Костя собирал для неё букет полевых цветов и что-то говорил, а Сима не могла запомнить что именно. Каждый раз во сне она пыталась сказать ему что-то важное, но образ таял. Она никогда не успевала. Увидев такое впервые, Симона не на шутку испугалась — такие, как она, не видят снов, это невозможно. Она даже хотела рассказать о них Стражу, но почему-то не стала.

Поболтав ещё немного, Страж сказала:

– Ну, ладно. Зайди в отдел, там новые задачи появились, тебе понравится.

– Госзаказ? – лукаво прищурившись, спросила Сима.

– Да. Будет уникальное приложение, которого в мире ещё ни у кого нет. Все бумажки, справки, заявления можно будет делать из дома. – подмигнула Страж.

– Вау!

– Угу. Ну, беги. Задание я тебе на днях пришлю.

И Сима умчалась на второй этаж, где находился отдел IT-разработки — её официальное рабочее место.

В отделе было немногочисленно, в основном все работали удалённо. Начальник отдела Николай Степанович встретил её очень радушно и, то и дело поправляя левое плечо свободной рукой, с интересом расспрашивал об отпуске. Он немного расстроился, узнав, что Сима никуда не ездила, ибо очень любил слушать рассказы о путешествиях. Это был пухлый, невысокий мужчина с залысинами и в круглых роговых очках. Он не отличался красотой, зато обладал необыкновенной харизмой и добрым нравом, за что его очень любили коллеги и многие женщины.

Он предложил Симоне чаю и подробно рассказал о новом заказе. Глаза его при этом горели искренним детским азартом, а левая рука во время жестикуляции едва не выпала из рукава пиджака. Смутившись, Николай Степанович извинился и вернул многострадальную руку на место. Сима улыбнулась. Такое часто случалось. Это несчастье преследовало его с тех

самых пор, когда во времена революции он столкнулся в переулке с враждебно настроенной толпой. На тот момент он был профессором, работал в НИИ и являл собой образец буржуазной интеллигенции. Революционеры не пощадили его.

Введя девушку в курс дела и определив её задачи, Николай Степанович отпустил Симу. Она, как и многие в современном мире, работала удалённо.

По дороге домой ей позвонила Лина. Понимая, что это надолго, Сима остановилась, слезла с самоката и, припарковав его у какого-то магазина, решила пройтись пешком. Обычно Симона не любила разговоры ни о чём, но сегодня, согретая весенним солнышком, она была на редкость благодушна.

– Привет! Я знаю, что ты вечно занята, поэтому звоню заранее, – начала Лина деловитым тоном. – Если помнишь, в эту субботу у меня день рождения, и я тебя жду. Отговорки не принимаются!

– Э-э-э... – Сима растерялась от такого напора.

– Никаких возражений! В субботу в шесть в «Амбаре», – строго сказала Лина и добавила уже гораздо мягче: – Ты же придёшь?

– Конечно приду, куда я денусь.

– Ура! Кстати, что ты будешь есть? Я хочу составить нормальное меню с учётом ваших пожеланий.

– Да не знаю, на твоё усмотрение, – рассеянно ответила Симона, разглядывая афишу с известной фолк-певицей, возле которой остановилась. Красивая светловолосая девушка в платье с длинными широкими рукавами, похожими на крылья, улыбалась с плаката.

Подруги ещё какое-то время поболтали, а потом Лина поспешила отключиться — ей нужно было обзвонить ещё кучу людей.

На самом деле, в душе Сима была даже рада развеяться. В самом деле, почему бы и нет? Все вокруг постоянно советуют выходить из зоны комфорта. Может, и ей попробовать? В конце концов, она всегда может вернуться в эту свою зону.

Когда девушка уже подходила к своему дому, её телефон пикинул — пришло уведомление о новом письме. Сима открыла почту. «Новое задание» было написано там. Список жертв прилагался.

Глава 2

Бегло просмотрев в телефоне прилагающийся к письму список жертв, Сима увидела в нем знакомое имя. Андрей, приятель Лины. Он работал фотографом, увлекался мотоциклами и, если она правильно помнила, следующей зимой собирался в Таиланд. Ну, или куда-то туда. И тут же, где-то внутри возникло неприятное чувство. То самое, гадкое, противное, оно шевельнулось внутри, будто червяк. Не давая ему укорениться и прорасти, девушка тряхнула головой. Ну что за глупость?

Решив обдумать это позже, Симона занялась своей основной работой. Она проверяла приложение, нажимала на кнопки, запрашивала данные, умышленно делала ошибки и всячески издевалась над программой, которой в скором времени предстояло выйти в свет. Так прошла пара дней.

В среду утром, открыв холодильник и осмотрев содержимое критическим взглядом, девушка решила выбраться из своей берлоги в магазин. Прикинув в голове список покупок, она набросила куртку и вышла. Лифт приехал на удивление быстро и — о чудо! — оказался пустым. Однако радовалась она не долго. На шестом этаже он остановился, впуская соседку Веру, чья квартира находилась точно под Симоной.

Вера была одинокой молодой женщиной лет тридцати, проживающей с котом и диваном. Симона запомнила её сразу, потому что так страдать не могли даже старушки у подъезда.

– Доброе утро! – поздоровалась не очень ухоженная, но очень болтливая Вера. – На работу?

– Доброе. Нет, в магазин.

– Везёт же! А мне вот рано вставай, на работу иди, там весь день сиди, потом ещё и домой по пробкам добираться. – запричитала соседка. – Самое сложное не уснуть в первые два часа после обеда. Ну, и последние ещё, когда уже домой хочется, а ещё рано.

– Так тебе с утра хочется. – сказала Симона, но Вера не поняла укола.

– Это да. У меня там мой Бонечка один. Как он там без меня?

– Ему определено лучше, чем тебе. – усмехнулась Сима. – А почему ты поближе работу не найдешь? Или удаленную? Сейчас же полно возможностей!

– Ага, конечно! У меня вон знакомая тоже удаленную работу искала. Так представляешь, на мошенников нарвалась! Деньги им все перевела, ещё и в кредит влезла. Нет-нет, я лучше на своей пока посижу, там хотя бы надежно.

– Если она попала, это же не значит, что ты тоже попадешь. Просто с умом ищи. Миллионы людей уже так работают.

– Так я ж пробовала искать. Я тебе не рассказывала? Ой, там такая история!

От очередной истории Симону спас лифт, который, наконец, прибыл на первый этаж. Бросив соседке что-то неразборчивое, девушка пулей выскочила в двери.

А в это время, в одном очень интересном месте, происходил весьма любопытный разговор. В огромном пустом зале с тёмными каменными колоннами возвышался роскошный, украшенный черепами чёрный трон, к которому вели три ступеньки. На нём, во всём своём величии, сидела Страж и, нахмутив брови, взирала на стоящего перед нею призрака. Это был очень настойчивый призрак молодого симпатичного мужчины.

– Но я настаиваю! – решительно заявил он.

– Что конкретно ты от меня хочешь? – устало вздохнув, спросила Страж.

– Организуй нам встречу. Да, я знаю, что это запрещено, мёртвым нельзя видиться с живыми и всё такое. Но для меня это очень важно! Я должен ей сказать. Должен, понимаешь?

Страж задумчиво побарабанила пальцами по подлокотнику. Он приходил к ней уже не первый раз с одной и той же просьбой. Беспокойный парень. Конечно, если у души остались на земле незавершённые дела, она не сможет упокоиться, это все знают. Но этот дух придумал себе дело уже после смерти и теперь никак не хотел утихомириваться. Прямо не нормальный какой-то!

– И после этого ты, наконец, угомонишься?

– Да.

– Хорошо. Я организую вам встречу, а ты...

– Э, нет! Подожди! – призрак замахал руками, останавливая её. Никакого уважения! – Ты организуешь нам встречу в спокойной обстановке и без посторонних.

– Ну, допустим. – сказала Страж голосом человека, теряющего терпение.

– У меня должно быть достаточно времени, чтобы поговорить с ней, и нам никто не должен мешать.

– Ладно. Что-то ещё? – женщина высокомерно изогнула идеальную бровь.

– Так, мы встретимся, я всё скажу, нам никто не помешает... – забормотал парень, загибая пальцы и стараясь ничего не упустить. – А! И это произойдёт в течение десяти земных дней! Отсчёт с этого момента. Вот. Теперь всё.

– Это всё? – холодно спросила Страж. – Точно?

– Да! – горячо воскликнул призрак.

Она глубоко вздохнула, будто сдерживая раздражение, и произнесла:

– Да будет так! Когда придёт время, я вызову тебя, Константин. А теперь ступай.

В тот же миг за спиной призрака возник портал, напоминающий большую туманную воронку, и затянул его.

– Как дети, ей-богу. – сказала женщина, устало сжав пальцами виски.

Она встала, спустилась с трона и вышла через неприметную боковую дверь. За дверью оказался маленький, совершенно пустой коридорчик с белыми стенами.

– Хм, настаивает он! Дурачок. – буркнула Страж, открывая другую дверь.

Вернувшись домой из магазина, Симона бросила пакеты в коридоре и устало опустилась на пуфик у двери.

– Это просто издевательство какое-то! Надо было доставку заказывать.

Выдохнув и собравшись с силами, Сима потащила пакеты на кухню. Разложив всё по местам и наскоро пообедав, она снова принялась за работу и остановилась только тогда, когда глаза начали слипаться. Было уже за полночь. Она добрела до постели, разделась и рухнула на кровать.

Сима лежала в кровати уже довольно долго. Сон не шёл. Странно, почему так происходит? Она ведь валилась с ног от усталости, а теперь не может уснуть. Но вставать было лень. Девушка плотно сжала веки. Вдруг ей показалось, что в комнате кто-то есть. Словно какой-то силуэт мелькнул в темноте. По спине пробежал холодок. Сердце забилось быстрее, чувствуя приближающуюся опасность. Симона попыталась открыть глаза, но не смогла. Веки отяжелели, будто их удерживали невидимые руки. Пошевелиться тоже не вышло — тело больше не слушалось её. Сима лежала в собственной постели безвольной куклой, ожидающей палача. Она не могла издать ни звука, не могла пошевелить мизинцем и даже открыть глаза.

«Ну нет, я так просто не сдамся!» – подумала девушка и что есть силы напярнула веки.

Наконец, ценой невероятных усилий, ей удалось приоткрыть глаза.

Она по-прежнему была в своей комнате. Никого не было. Не было даже звуков, только гнетущая тишина. В этой тишине темнота комнаты казалась злобещей. Она едва различала очертания предметов. Краем глаза Сима уловила какое-то движение в углу. Сфокусировавшись, она разглядела тени. Они не имели чётких очертаний и были абсолютно чёрными, словно сотканные из самой тьмы.

Тени двигались. Медленно, тягуче они приближались к Симоне. Сложно сказать, сколько их было. Тьма в углу будто клубилась, рождая всё новые и новые силуэты. Что это? Кара? Возмездие? Может, смерть? Нет, это невозможно, она ведь бессмертная. А может, подсознание играет с ней? Никогда раньше с Симоной не случалось ничего подобного.

Тени окружили девушку. Они стояли плотным кольцом вокруг кровати, а она по-прежнему не могла пошевелиться. За первыми прибывали другие, за ними следующие. Они не касались Симы и даже не говорили с ней, но она чувствовала, как слабеет. Тьма буквально высасывала её силы.

Зачем они пришли? Что им нужно? У неё ведь даже души нет. Ни души, ни сомнений, ни жалости. Таким, как она, это недоступно, да и не нужно. Она не может быть им интересна. Но всё-таки тени были здесь.

Кольцо сжималось. Тени давили на девушку, по-прежнему не касаясь её. Тьма стала плотной, осязаемой. Казалось, ещё не много, и она поглотит её целиком, не оставив ни кусочка. Вдруг тени замерли. И в этой мёртвой, пугающей тишине Сима услышала жуткий, едва различимый шепот:

– Тебе не убежать.

Страх достиг пика. Волосы на голове и теле встали дыбом. Сима вскрикнула, но из горла не донеслось ни звука. Она даже не могла открыть рта, она могла только смотреть.

И в этот момент, когда древний, первобытный ужас полностью захватил сознание, вытеснив оттуда всё рациональное, в этот самый момент тени посыпались. Они рассыпались, словно пепел, опадая вниз, но не оставляя следов. Это было пугающе и обнадеживающе одновременно. Вслед за ними посыпалась и комната, а затем к Симоне снова вернулись звуки и способность двигаться.

Судорожно вздохнув, будто вынырнув из воды, девушка проснулась и, испуганно распахнув глаза, резко села на постели. Было раннее утро. На кухне тихо гудел холодильник, с улицы, сквозь хорошие стеклопакеты, доносились приглушённые звуки автомобильных сигналов.

– Фу ты, чёрт! Присниться же такое. – пробормотала Сима, пытаясь унять бешено колотящееся сердце и успокоить дыхание. Было приятно осознать, что она всё-таки может говорить.

Несмотря на то, что было ещё слишком рано, Симона встала и на дрожащих ногах прошла на кухню. Спать в ближайшее время она точно не планировала. Поставив кофе, девушка задумалась. А почему, собственно, ей вообще что-то приснилось? Так не должно быть. Сны видят люди, это способность души, но она-то не человек. Странно, очень странно. Может, спросить у начальницы? Кому знать, как ни ей? Тем более сегодня всё равно в офис нужно.

– О, Симона! Доброе утро. – сказала Страж, едва дверь в её кабинет открылась. – Проходи, мы как раз говорили о тебе.

– Мы? – удивилась Сима.

Впрочем, едва она переступила порог, всё сразу стало понятно. На чёрном кожаном диване для посетителей сидела та, кого Сима никак не ожидала сегодня увидеть. Да и вообще надеялась больше никогда не встретить. Очаровательная блондинка с мелодичным голосом и доброй улыбкой – та самая фолк-певица, афиши с которой были расклеены по всему городу.

– Алконост. – сквозь зубы выдохнула Симона.

– Привет! – блондинка тут же подскочила и с широкой улыбкой устремилась навстречу Симе. – Дорогая, я так рада тебя видеть!

Она заключила Симону в удушающие объятия и радостно зашебетала:

– Ой, ну как же я рада! Это ж сколько лет мы с тобой не виделись?

– Семьдесят девять. – скривившись, ответила Сима и попыталась освободиться из захвата.

– Семьдесят девять! – восторженно повторила Алконост, известная всему миру под другим именем. – А я и не заметила! Среди людей время так быстро летит! А помнишь, как мы жили в Эдемском саду? Вот было время! А помнишь, перед тем как переселиться сюда, мы с тобой...

– Я переехала гораздо раньше тебя, ещё в революцию, – перебила её Сима, которая совсем не разделяла радости встречи.

Наконец ей удалось высвободиться. Отойдя от певицы на пару шагов, Симона с отвращением отряхнулась и поправила одежду. Страж, молча наблюдавшая за этой сценой, лишь усмехнулась.

– Ты изменилась здесь, – сказала блондинка посерьёзневшим голосом. – Стала жестче, холоднее. Что с тобой?

– Я всегда была такой.

– Нет, не всегда. Мы же с тобой как сёстры, я знаю тебя лучше всех. Даже лучше, чем ты сама. И сейчас я вижу, что тебя что-то гложет. Что это? Расскажи мне, Си...

– Послушай, ты! – Симона развернулась к ней всем корпусом и злобно заговорила, с каждым словом распаляясь ещё больше. – Времена, когда мы были с тобой как сёстры, давно прошли. Сирий и Алконост — две мифические девы-птицы с чарующими голосами. Песни Алконост всегда немного печальные, но сулят тем, кто их услышит, счастье и удачу. Песни же Сирий, наоборот, хоть и звучат бодро, но приносят только горе и смерть. Две неразлучные

птицы. Алконост — белая, Сири́н — чёрная, как добро и зло. Кажется, так про нас в легендах пишут? Вот только всё изменилось, когда наша обожаемая птица счастья предала ту, которую называла сестрой!

– Си...

– Молчи! Помнишь, как ты появилась на моём пороге, когда решила тоже жить среди людей? Одинокая, потерянная, наивная, совершенно ничего не знающая о мире, в который попала. Помнишь? Шла война. Жуткая, кровавая. Даже мне было страшно. Кругом бомбёжки, смерти, боль и кровь, а тут ты.

– Я подумала, что именно в это время людям необходима хотя бы крупица счастья, — тихо проговорила удивлённая Алконост.

– И что сделала злая и жестокая Сири́н, вестница несчастий и смерти? Выгнала эту идиотку, спасая собственную шкуру? Нет! Она приютила её, заботилась о ней, делилась всем, что у неё было. Потому что считала сестрой! Злая Сири́н изо всех сил старалась помочь этой овце устроиться среди людей. И надо же, у неё это получилось! Прекрасная Алконост быстро стала известной певицей и актрисой, прямо как сейчас. Ездила по фронтам, давала концерты, все её любили. Даже замуж выскочила за влиятельного чиновника из самой верхушки! А что потом? А?

Разъярённая Симона сверлила блондинку ненавидящим взглядом. Страж, молча наблюдая за разворачивающейся драмой, убрала подальше все острые и тяжёлые предметы. На всякий случай.

– Чего молчишь? — кричала Сима, не желая останавливаться. — Не помнишь? Так я напомню! Потом начались репрессии. Массовые чистки ЧК, военных, всех. Нас шерстили особенно тщательно. ЧК! Люди не постоянны, и то, что раньше давало неприкосновенность, теперь обернулось против меня самой. Я думала, они не смогут мне навредить, мы же бессмертные. Наивная!

Симона горько усмехнулась и отвела взгляд. Алконост протянула к ней руку в успокаивающем жесте, но та дёрнулась от неё, как от огня.

– Но я же не виновата, Сири́н, — негромко сказала блондинка. — Времена такие были.

– Хах, времена! — фыркнула Сима. — Глупая отмазка для неудачников! Но да, в том, что за мной пришли, ты не виновата. Лишь в том, что было накануне. Помнишь? — Сима вновь взглянула ей в лицо, но Алконост поморщилась и отвела глаза. — Я пришла к тебе, — сказала Сима. Гнев в её голосе уступил место горечи и боли. — К единственному близкому человеку. К той, кому доверяла. Роскошный особняк с охраной и прислугой, государственная дача и машина с водителем! Да, ты высоко забралась. Один звонок твоего мужа мог бы тогда меня спасти. Помнишь? Да что там муж, один твой звонок мог бы всё решить! Не надо делать такие глаза, я знаю, что вы были любовниками. Как его звали-то? А, неважно! Всего один звонок — и меня оставили бы в покое.

Несколько секунд Симона помолчала, погрузившись в воспоминания.

– Помнишь, что ты сказала? — ядовито спросила Сима. — Сказала охране, что не знаешь меня! Вот так просто, глядя мне в глаза. Они вытолкали меня за ворота, а на твоём лице не дрогнул ни один мускул! Тварь!

– Я боялась, Сири́н! — отчаянно произнесла Алконост. — Это было очень опасно! Это могло зацепить меня, и мужа, и... его. Это страшная система! Ты не представляешь, как больно мне было видеть тебя за воротами, но я не могла по-другому! Не могла, понимаешь?

– Тебе было больно? Тебе?! А хочешь знать, что такое по-настоящему больно? О, я тебе расскажу! Я узнала это там, в застенках. Помню первый удар — кулаком в лицо. У меня после него два зуба вылетело. Вот тогда я впервые почувствовала настоящую боль. Хах, смешно сказать, раньше ведь ни разу не приходилось такое испытывать. Меня ненавидели и боялись, но чтобы истязать — никогда. До того дня, — Симона отрешённо смотрела перед собой, погружив-

шись в воспоминания. – Ты знала, что больно становиться не сразу? Первые несколько мгновений ничего не чувствуешь, боль появляется чуть позже. Вначале не сильно, просто обозначая место, но затем становится сильнее и сильнее. Она разрастается, заполняя собой всё, пока не останется ничего, кроме боли. За первым ударом последовал второй, третий... Я не помню, сколько их было. Потом меня бросили в камеру. Грязная, сырая, холодная. Но она показалась мне тогда раем, там меня не трогали. Впрочем, ненадолго. Это было только начало.

– Сирин... – ошарашенно произнесла блондинка, в ужасе прикрывая рот рукой.

– А когда ломают кости? – продолжала Симона, не слыша бывшую подругу. – Это совсем другая боль, гораздо сильнее. Когда харкаешь кровью, выплевывая собственные отбитые внутренности? Я рассказала им всё что они хотели, мне некого было жалеть. Думала, что отстанут. Ошибалась. Зачем отдавать понравившуюся игрушку? Побои и пытки это, знаешь ли, не всё. Рассказать что они со мной делали? – с издевкой спросила она, глядя на бывшую подругу.

– Сирин... – прошептала Алконост, по её щекам катились слёзы. – Я же не знала. Не знала!

– Дни слились для меня в один. В один нескончаемый кошмар. Но все эти ужасы не шли ни в какое сравнение с болью от предательства. Знаешь, как сильно я желала смерти? Никогда и ничего не хотела так сильно, но умереть не могла. Не могла, потому что я, мать твою, бессмертная! Через несколько дней Страж спасла меня. Пришлось имитировать мою смерть. Даже не знаю, как ей это удалось.

Сима бросила быстрый взгляд на начальницу.

– У меня свои методы, – уклончиво ответила та. – Но да, это было непросто даже для меня. Люди порой хуже чудовищ. И реабилитация у тебя тяжело проходила, пришлось даже помощь вызывать.

– Какая-то блондинка была, да? С косой? Я смутно помню.

Страж кивнула.

– С месяц я тогда пролежала? – Сима плохо помнила своё спасение.

– Три с половиной.

– Бедняжка! – с состраданием воскликнула Алконост, но Сирин не дала ей развить мысль.

– Три с половиной, – шепотом повторила Сима в пустоту и снова посмотрела на бывшую подругу. – Знаешь, почему я не вернулась в Эдемский сад? Специально. Поначалу хотела, конечно, но потом осталась, чтобы мстить. А спустя несколько лет Страж сделала мне подарок — список с их именами. Именно я пришла забирать их жалкие жизни. Какая ирония! Смешно, правда? Выбор способа смерти предоставили мне, и поверь, я оторвалась по полной. Я убила каждого из них. Каждого. Медленно, мучительно, жестоко. Но мне было мало. Из карающей птицы я превратилась в маньяка. Даже стала получать удовольствие, правда, недолго.

– Мне так жаль, милая! Так жаль, – проговорила Алконост, протягивая к ней руки в утешительном жесте. – Но пойми, я не могла тогда поступить иначе. Риск был слишком велик, и...

– Знаешь что, Алконост? – Симона с отвращением отбросила её от себя.

– Что?

– Иди на хрен, вот что! – крикнула Сирин ей в лицо.

Резко развернувшись, она выскочила из кабинета, хлопнув дверью. Разговор был окончен.

Глава 3

Ранним субботним утром, пока Сима ещё нежилась в постели, ей пришло сообщение от Лины:

«Привет! Ты наверняка забыла, поэтому напоминаю — сегодня суббота. А значит, что я жду тебя в «Амбаре» к шести. Целую». В конце был весёлый смайлик.

– Блин, Лина! – Симона хлопнула себя ладонью по лбу. Конечно же, она забыла. Быстро прокрутив в голове все возможные варианты подарков и не найдя ничего подходящего, девушка заказала то, что обычно выбирают, когда не знают, что дарить. Подарочную карту. Совсем не то, что ожидаешь получить от близкой подруги, но других идей у неё не было.

Подруги? Да нет, у неё нет друзей. Тем более среди простых смертных. Какой смысл привязываться к человеку, если завтра, возможно, тебе придётся лишиться его жизни? Нет, не с её работой друзей заводить. И потом, люди живут лишь несколько десятков лет, а она бессмертная. Да на кой они вообще ей нужны? Но к этой смертной почему-то привязалась.

Они познакомились несколько лет назад в клубе, куда Симу пригласили коллеги. Даже бессмертным существам порой не чуждо ничто человеческое. Лина пришла туда с Давидом, кажется, у них был короткий роман. Интересно, и как он объяснял ей свои кlyки?

Худенькая, невысокая девушка явно нервничала, попав в новую компанию, но старалась произвести хорошее впечатление. Обычно Симона избегала ненужного общения со смертными, но то ли от того, что других девушек в компании не было, то ли от количества выпитого, девчонки весь вечер болтали, танцевали и даже обменялись номерами. Сима была почти уверена, что больше они никогда не увидятся, но утром Лина написала ей — спросила о здоровье. Так, потихоньку и зарождалась их странная дружба.

«Нет, ну какая дружба? Что за бред!» – отмахнувшись от странных мыслей, Симона принялась выбирать платье.

Вечером, в четыре минуты седьмого, такси высадило её у дверей клуба. Осмотревшись ещё в машине, Сима вышла. Перед входом толпились люди. Эффектная брюнетка в чёрном обтягивающем платье привлекла внимание многих. Симона слегка скривилась, глядя на толпу и, подавив малодушное желание сбежать, уверенно прошла вперёд. Охранник проводил девушку в VIP-зону.

– Симка! – раздался радостный визг, и через секунду Лина набросилась на неё с объятиями.

– С Днём рождения! – Симона улыбнулась своей самой радостной улыбкой. – VIP-зона, круто!

– Ага, мне за это потом два года платить, – шепотом призналась именинница и легкомысленно добавила: – А, фигня! Юбилей же — двадцать пять лет, как ни как!

– Капец юбилей! – засмеялась Сима.

Гостей было человек десять. Почти всех из них Симона знала, но были и новенькие.

– Пойдем, я тебя познакомлю.

Лина потянула подругу к столу.

– Знакомьтесь, это Симона, моя подруга, – громко сказала Лина, привлекая всеобщее внимание. Сима улыбнулась и помахала присутствующим. – Это Катя, моя лучшая коллега и поддержка. – симпатичная шатенка дружелюбно улыбнулась и поздоровалась. – Это Дима, её парень. – парень кивнул в знак приветствия. – А это Макс, наш самый лучший друг! – Лина широко улыбнулась незнакомому молодому человеку с густыми тёмными волосами. – Ну, остальных ты знаешь.

Симона хоть и не считала смертных друзьями, но звание лучшего друга, доставшееся другому, неприятно кольнуло её самолюбие. Высокий, атлетического телосложения парень, именуемый Максом, улыбнулся широкой обаятельной улыбкой. В его карамельных глазах играли веселые искорки, а небрежно лежащие каштановые волосы оттеняли их, придавая взгляду дополнительную глубину. Стоило признать, он был весьма симпатичным. Не каноническим

красавцем, конечно, но зато очень обаятельным и располагающим. Впрочем, это впечатление быстро развеялось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.